

I.

О происхожденіи мистерій.

Происхожденіе мистерій, толико уважаемыхъ во всемъ древнемъ мірѣ, принадлежитъ къ такимъ загадкамъ, которыя едва ли рѣшены будущъ съ совершенною справедливостію. Все, что донынѣ о томъ сказано, и что сказать можно, все сіе суть догадки, изъ которыхъ хотя одна болѣе другой имѣетъ правдоподобія, но ни одна не даетъ довольной достовѣрности. Столько же мало просвѣщаетъ мрачности сіи и находимое въ сочиненіяхъ древнихъ о семъ предметѣ, хотя оныя единственные суть источники, изъ которыхъ почерпать можно. Они подають намъ только извѣстія о разныхъ пренесеніяхъ мистерій отъ однихъ народовъ къ другимъ. Въ нихъ читаемъ мы, что *Кадмъ* и *Инахъ* ввели мистеріи въ Грецію, *Эрихтей* въ Аѣны, *Трофоній* въ Віотію, *Мелампъ* въ Аргисъ, *Миной* въ Критъ, *Орфей* во Фракію, а иные въ другія мѣста.

Сіи извѣстія показываютъ, какимъ особамъ должно приписывать введеніе мистерій въ ту, или другую землю; а подлинное ихъ происхожденіе оспается столько же неизвѣстно, какъ и прежде. Но достовѣрны ли и сіи извѣстія? Можесть быть никогда не можно сказать ничего опредѣленнаго и совершенно извѣстнаго о семъ предметѣ. Можесть быть самыя извѣстія о происхожденіи мистерій принадлежали къ такимъ вещамъ, которыхъ не должно было выпускать въ публику, и о которыхъ совершенно только наставленные получали свѣденіе. Сіе кажется мнѣ весьма правдоподобно. Не одни только дѣла большей важности, не только высочайшая философія, или богословіе, или какъ то иначе называется, составляли предметъ таинствъ древнихъ: исторія также принадлежала къ оному. Часто единое историческое обстоятельство, которое можно бы почитать постороннимъ дѣломъ и малостію, объясняетъ другія вещи; а не хотя открытъ и сдѣлать общими сіи, необходимо должно скрывать и то.

Кромѣ сего находимъ мы, что почти всѣ мистеріи древняго міра посвящены были извѣстнымъ богамъ, отъ которыхъ и происхожденіе оныхъ производится. Египтяне производили мистеріи свои отъ *Озириса* и *Изисы*.
эле-

Элевзинскія таинства сообщены Аѳинянамъ Церерою, которой они и посвящены были. Бахусъ, которому посвящены были Орѳин, почитался и основателемъ ихъ и учредителемъ. Можетъ быть сіе не иное что было, какъ египетскія таинства, сокрывавшіе истинное ихъ происхождение, объявляемое только тому, кому обстоятельно изъясняемы были всѣ изображенія. Повѣствуемое Греками о учрежденіи Церерою Элевзинскихъ ихъ таинствъ толико подобно жреческому вымыслу и баснѣ [*ἱεροὺ λόγους*], что не можно о томъ усомниться. Народъ до вольствовался такими повѣстями. Но не въ первой уже разѣ подъ такими священными разгласами кроются вещи величайшей важности.

Нѣкоторые новѣйшіе писатели хотѣли вывести мистеріи древнихъ народовъ изъ временъ дикости. Въ Америкѣ еще и нынѣ находится у дикихъ народовъ нѣкій родъ мистерій, состоящій въ нѣкоторыхъ набожныхъ обрядахъ и играхъ, хранимыхъ Жонглерами и употребляемыхъ при принятіи кого либо въ число Жонглеровъ. Но кто нѣсколько токмо имѣетъ свѣденія о мистеріяхъ нынѣшнихъ дикихъ и о мистеріяхъ древняго міра, тому весьма удобно увѣриться, что послѣднія никакъ не могутъ сражены быть съ первыми, и такого

А 2

суть

суть свойства; что совсѣмъ не возможно производить ихъ отъ временъ дикости. Хотя имѣли они въ нѣкоторыхъ случаяхъ свои странные обряды, но имѣли также многія полезныя, впечатлительныя, и естли разобратъ символическое ихъ значеніе, то весьма важныя церемоніи, которыя никоимъ образомъ не могутъ сравнены быть съ пустыми играми, у дикихъ употребительными. Но главнѣйшая вещь, отличающая оныя отъ сихъ, есть касательное до наукъ, обрѣтавшееся вездѣ въ мистеріяхъ древнихъ, о чемъ я послѣ получу случай говорить обстоятельнѣе. Оно не принадлежитъ къ такимъ временамъ, въ которыхъ народы находились еще въ состояніи непросвѣщенія, но предполагаетъ уже образованіе въ довольно высокой степени. А сіе было существенное и главное свойство таинствъ, которыя въ древнемъ мірѣ въ толикомъ находились уваженіи.

Варбуртонъ, внесшій весьма изрядное разсужденіе о мистеріяхъ въ книгу свою, называемую *Божественное посланіе Моисея*, производитъ происхожденіе ихъ отъ законодательвъ, которые, по мнѣнію его, изобрѣли, учредили и подкрѣпляли оныя. Конечно никто отрицать не можетъ, что правительствовало о содержаніи таинствъ, и что

оныя

оныя находились подѣ особеннымъ его надзираемъ и покровительствомъ. Общество, занимающееся такими дѣлами, которыя надлежитъ скрывать отъ правительства, не заслуживаетъ никоимъ образомъ быть терпимо; а что еще болѣе, то мистеріи древняго міра тѣсно связаны были съ правленіемъ; и по тому правительство должно было точное принимая въ нихъ участіе. Однако нѣтъ ничего несправедливѣе, какъ мнѣніе *Варбуртона*, якобы таинства древняго міра изобрѣтены были законодателями, по тому, что содержали въ себѣ великія истины о безсмертіи человеческой души, о наказаніяхъ и награжденіяхъ.

Причины, которыми подтверждаетъ онъ свое мнѣніе, также недостаточны для доказанія сего. Онъ утверждаетъ сперва, что мистеріи произошли изъ Египта, и ссылается на свидѣтельство *Иродота* и *Діодора Сицилійскаго*. Безспорно истинно, что Греческія мистеріи, а особливо Элевзинскія, произошли изъ Египта, и претерпѣли только нѣкоторые переобразованія по вкусу Грековъ и сравненія съ Греческими божествами, которымъ были они посвящены. Сіе подтверждають почти единогласно Греки, говоря о происхожденіи своихъ мистерій. Можетъ быть Фракійскія, Крит-

скія и Феникійскія мистеріи изъ сегожѣ почерпнуты были источника. Истинно также и то, что Египетскіе жрецы были подлинно достовѣрные исполкователи политическихъ законовъ, равно какъ и жрецы Іудеевъ, которыхъ правленіе по Египетскому учреждено было примѣру. Но изъ того, что жрецы, яко ученое поколѣніе въ Египтѣ, были истолкователи закона, не слѣдуетъ еще то, что законодавцы были основатели и изобрѣтатели мистерій. И наконецъ откуда получилъ таинства свои Египетъ, такая земля, которая по натуральному положенію своему должна просвѣщена бытьъ позднѣе другихъ земель Азіатскихъ? Сей вопросъ остается всегда безъ отвѣта.

Другая причина, Варбуртономъ приводимая, есть та, что всѣ мудрецы, вынесшіе таинства изъ Египта и распространившіе ихъ въ Азіи, Греціи и Британніи, были Цари и законодатели, какъ-то: *Зороастръ, Инахъ, Орфей, Мелампъ, Трофоній, Миной, Кинирасъ, эрихтей и Друиды*. — Однако о нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ здѣсь не совсѣмъ еще извѣстно, имѣли ли они Царское и законодательское достоинство. *Зороастръ* не былъ ни Царь, ни законодатель. Предписанія, данныя оиъ негѣ Персамъ, касались только до религіи.

• Кини

*Кинира*сѣ въ особѣ своей соединялъ санъ жреца съ достоинствомъ Царскимъ, и по тому спрашивается еще: жрецъ ли, или Царь ввелъ мистеріи въ Кипръ? *Мелампъ* былъ не Царь, не предсказатель, равно какъ *Орфей*, *Трофоній* и *Друиды*. Но положимъ, что и сіе было такъ, какъ говоритъ Варбуртонъ; однако доказываетъ оно только то, что таинства древняго міра, гдѣ они установлены были, съ самаго ихъ введенія находились всегда подъ покровительствомъ начальниковъ и законовъ, а не то, что изобрѣли ихъ Цари и законодатели.

Послѣдняя Варбуртонова причина есть та, что правительство имѣло предсѣданіе въ таинствахъ. — Сіе было по крайней мѣрѣ только при мистеріяхъ Элевзинскихъ. Да хотя бы и всеобще оно было, то не доказываетъ ничего болѣе, какъ что правительство наблюдало такіа собранія, дабы не развратились они и не сдѣлались вредны гражданскому обществу; или то, что они находились подъ явнымъ покровительствомъ народныхъ начальниковъ.

Говоря о введеніи мистерій у древнихъ народовъ, съ достовѣрностію можно сказать только то, что они съ начала своего находились подъ покровительствомъ законовъ. А прочее, приводимое Варбуртономъ въ защищеніе своего положе-

женія изъ свойствъ мистерій, къ которымъ не былъ допускаемъ никакой невольникъ, или чужестранецъ, изъ необходимости добродѣтельной жизни и изъ выгодныхъ вліяній ихъ въ правленіе, доказываеиъ только изыщество ихъ, и объявляетъ причины, для чего правители могли принять ихъ подъ свое покровительство, а не дѣлаеиъ Царей и законодательвъ основателями ихъ. Также и приведенное имъ мѣсто изъ *Плутарха* до сего не касается. И такъ исторія подлиннаго происхожденія мистерій всегда шерлется въ глубокомъ мракѣ древности, и скрываетъ отъ испытательнаго взора самаго трудолюбивѣйшаго изслѣдователя, предприемиющаго представитъ ее предъ очи свѣта. Хотя не находимъ мы довольной причины сомнѣваться о повѣствованіи Грековъ, производящихъ происхожденіе мистерій своихъ изъ Египта, однако подробнѣйшія обстоятельство введенія оныхъ теряются во мракѣ баснословія и священныхъ разгласовъ, такъ, какъ и то, откуда Египтяне получили свои таинства, перешедшія потомъ отъ нихъ къ другимъ.

При всеобщемъ молчаніи древнихъ весьма дерзко было бы опиважиться сказать о семъ нѣчто за несомнѣнную истину. А все, что сказать можно, суть только правдоподобія, только мановенія,

могу-

могущія однако служить другимъ къ показанію слѣда, по которому могутъ они пойти далѣе, еслии почтутъ то полезнымъ.

Прежде всего долженъ я здѣсь конушсь до главнаго предмета таинства Древняго міра. Существенное ихъ свойство было ушверженіе нѣкоторыхъ ученій, противныхъ владычествующей религіи, которой простодушныи придерживались. Владычествующая религія всѣхъ народовъ, у которыхъ мистеріи находились, какъ-то у Египтянъ и у Грековъ, была *многобожіе*. Въ мистеріяхъ преподаваема была совсѣмъ иная религія, или философія, или какъ кому назвать то угодно. Начальная религія Древняго міра была; не *Полиоеизмъ*, но *Демизмъ*. Многобожіе было развратъ онаго, произведенный отчасти неискуснымъ ученіемъ о Богѣ и о свойствахъ Его, отчасти несправедливымъ представленіемъ духовнаго и тѣлеснаго міра, отчасти разсѣяніемъ народовъ и совокупленнымъ съ онымъ впаденіемъ варварства, отчастижъ иными обстоятельствоми; а корыстодюбіе жрецовъ пицало и ушверждало сей развратъ, пока наконецъ начальная истинная религія совсѣмъ истреблена была. Вѣроятно, что надлежитъ искать происхожденіе мистерій въ сихъ раннихъ временахъ, когда происходила

такая великая переменна въ системѣ религии всѣхъ народовъ, когда они отъ Деизма перешли къ Полиѳеизму. Непростительно казалось истребить совсѣмъ и предать забвенію сіе ученіе, столь сродное человѣческому разуму. Суевѣріе, народныя предразсужденія и многія другія обстоятельства, и собственныя выгоды, не позволяли изгнать многобожіе. И такъ не препятствовали успѣху онаго, удержавши купно и единобожіе, однако въ тѣсныхъ только предѣлахъ у посвященныхъ жрецовъ, которые и безъ того почитаемы были гораздо превосходнѣйшимъ родомъ людей и яко посредниками между человѣками и Божествомъ, и не усомнѣвались присвоивать себѣ истину, яко участное благо; а народъ между тѣмъ шатался въ заблужденіи.

Удобно усмотрѣть, что происхожденіе, даемое мною мистеріямъ, не можно относить ко всѣмъ народамъ, у которыхъ онѣ находились. По крайней мѣрѣ не можно относить его ко Грекамъ, изъ мистерій которыхъ дошло до потомства болѣе, нежели изъ другихъ. Но извѣстно и то, что Греки не такой были народъ, который бы отъ Деизма низпалъ къ Полиѳеизму, а паче такой, который помощію философіи исправилъ грубый свой Полиѳеизмъ. Также мистеріи и не суть ихъ собственныя; они за-

нили